

Ольга Николаенко

Сравнительный анализ украинского и польского женского движения в Надднепрянской Украине во второй половине XIX – начале XX вв.

В статье представлены главные тенденции женского движения, польского и украинского, в Надднепрянской Украине во второй половине XIX – начале XX вв. Подчеркивается, что женщины участвовали в революционных, либеральных и национально-освободительных организациях. Царская политика, направленная на ограничение национальных свобод, привела к сотрудничеству женских движений.

Ключевые слова: женское движение, Надднепрянская Украина, польское общественное движение, украинское общественное движение

Во второй половине XIX в. одним из важных факторов общественной жизни Российской империи является зарождение и распространение женского движения. В течение всего периода женщины боролись за доступ к образованию, за равное с мужчинами право на труд, входили в состав лево-радикальных групп и благотворительных организаций, доказывая свое право на полноценное участие в публичной сфере.

В неблагоприятных социально-политических и тяжелых экономических условиях женщины смогли сформулировать задачи женского движения, самоорганизоваться, развернуть широкую сеть общественных организаций различного направления. Важной исследовательской задачей является изучение опыта женского движения, который поможет сегодня в формировании структур гражданского общества.

Изучение женского движения в Российской империи имеет долгую историю. Еще в начале XX в. исследователи старались определить основные идеологические концепции и выявить направления женского движения [Шабанова 1912; Кечеджи-Шаповалов 1902]. В советский период во главу угла были поставлены проблемы участия женщин в революционных кружках и подпольных группах [Павлюченко 1988; Тишкин 1984]. В современной историографии внимание приковано к вопросам разнообразия форм женской активности, достиже-

ниям в различных областях общественной жизни [Хасбулатова 1994; Юкина 2003; Пиетров-Эннкер 2005].

Надднепрянская Украина, состоящая из трех административно-территориальных единиц – левобережной, правобережной и южной Украины, также стала ареной развертывания женского движения. Его особенностью стало участие в общественной деятельности украинок, которые, в отличие от русских женщин, сталкивались с многочисленными национально-культурными притеснениями. Программные положения украинских женских организаций, их деятельность, вклад выдающихся личностей в становление и распространение женского движения в Надднепрянщине вызывает интерес у историков, о чем свидетельствуют многочисленные работы по данной тематике [Богачевська-Хомяк 1995; Волкова 1995; Смоляр 1998]. Однако до сих пор не была изучена активность женщин других этнических групп, проживающих в регионе.

Польское население было значительной этнической группой в правобережье, присоединенном после разделов Речи Посполитой к Российской империи. Также в XIX в. поляки становились жителями крупных городов Одессы, Харькова, Екатеринослава, где существовали университеты и развивались промышленные предприятия. Многочисленные запреты царского правительства в социально-экономической, административной и культурно-образовательной сфере, посыпавшиеся на поляков после разгрома Январского восстания 1863-1864 гг., не смогли остановить развитие их общественной жизни [Лісевич 1993]. Благотворительные, национально-культурные, просветительские, социалистические польские организации успешно действовали в Надднепрянской Украине, объединяя польское население, сохраняя национальную самобытность и культуру. Женское движение, являющееся главной темой нашего исследования, было неотъемлемой частью общественной активности польского населения.

В данной работе хотелось сосредоточиться на сравнении двух течений женского движения в Надднепрянщине – украинской и польской. Анализ программных целей, задач, направлений деятельности, форм работы, социальной базы украинского

и польского женских движений позволит выяснить их характерные черты и особенности.

В данном случае представляется важным выяснить, насколько национально-культурные притеснения повлияли на развитие женской активности, обусловили своеобразие ее форм и задач. Вторым исследовательским вопросом станет проблема взаимоотношения двух национальных течений женского движения и их позиция относительно развертывания общероссийского движения женщин.

В середине XIX в. главной задачей женского движения в Российской империи становится допуск женщин к высшему образованию [Павлюченко 1988, с.171; Колос 2009]. За равные возможности в области просвещения выступили передовые круги российской общественности, прогрессивные профессора университетов, женщины из зажиточных слоев общества. В 1870-х гг. открываются Высшие женские курсы (ВЖК) в Москве, Петербурге, а в 1878 г. в Киеве. Количество учащихся Киевских ВЖК колебался в период их существования в 1878-1889 гг. от 200 до 400 учениц [Смоляр 1998, с. 94].

Исследование польского ученого Т. Эпштейна показало, что польские девушки Надднепрянщины в стремлении получить образование выбирали также польские учебные заведения, такие как курсы А. Баранецкого или Ягеллонский университет в Кракове [Epsztejn 1998, s. 121]. Отличительной особенностью был выбор польскими девушками факультетов для обучения – химический, сельскохозяйственный. Такое направление, по мнению автора, свидетельствует о потребностях землевладельцев юго-западных губерний в квалифицированных управителях имений.

Возобновление деятельности Высших женских курсов на волне революции 1905-1907 гг. показало заинтересованность общественности в их функционировании. К сожалению, невозможно сегодня установить национальный, а лишь конфессиональный состав учениц. Говоря об учащих католличках, мы исходим из того, что значительная часть поляков принадлежала именно к католической вере, а значит, велика доля того, что часть таких учениц составляли польки. Учениц католличек на

Киевских ВЖК было до 6 %, на Одесских – в среднем 2,5 % [Драч 2011, с. 436, 530].

И украинские, и польские женщины принимали участие в революционном движении – сначала в народнических организациях, потом в народовольческих, социал-демократических кружках. Основным мотивом вступления на путь революционной борьбы было для девушек осознание социальной несправедливости, невозможности терпеть бесправие и безмолвие народа.

Как показывают исследования, в своем большинстве, участницами леворадикальных кружков становились образованные девушки из среды мещанства или интеллигенции. Знакомство с прогрессивной литературой, научными трудами по экономике или социальному устройству, посещение лекций университетов приводило к налаживанию контактов с лидерами подпольных организаций. Девушки становились содержательницами квартир, где проходили собрания, переправляли нелегальную литературу, ходили с агитацией по селам. В дальнейшем их ожидали аресты, суды, тюремное заключение или ссылки. Однако именно в этих организациях они добивались равенства, были верными товарищами, осознавали возможности своего служения обществу, получали опыт организационной деятельности и борьбы [Стайтс 2001, с. 160].

Большинство украинок входили в состав революционных кружков благодаря завязывающимся знакомствам на ВЖК, или в студенческих аудиториях университетов [Смоляр 1998, с. 226]. Польские девушки втягивались в радикальное движение благодаря родственным связям – они были сестрами революционеров или дочерьми повстанцев Январского восстания [Снытко 1969, с. 167; Łukawski 1978, s. 194].

Характерной чертой участия женщин в революционном движении является их отказ от национально-освободительных лозунгов, от борьбы за равные права женщин. Подчинение этих идей главной задаче леворадикальных организаций – коренного переустройства общества, свержения царизма, достижения социальной справедливости, было традиционным в революционной идеологии [Богачевська-Хомяк 1995, с. 58-59].

Украинская исследовательница Л. Смоляр считает, что небольшое количество женщин, задействованных в революционном движении, обусловлено тем, что большая их часть была сосредоточена в либерально-демократическом и национальном движениях, имеющих легальные и разносторонние формы изменения существующего режима [Смоляр 1998, с. 228].

Со второй половины XIX в. в Надднепрянщине развивалось украинское национально-демократическое движение, в поддержке которого женщины принимали активное участие. Так с 60-х гг. в разных городах Украины были основаны Громады – национально-культурные организации, стремящиеся к развитию национального образования и культуры. Включились в национально-демократическое движение и украинки, основавшие женские Громады, которые открывали образовательные курсы для женщин, устраивали вечера и спектакли, литературные чтения и концерты. Воодушевленные такой деятельностью, многие участницы Громад ехали с просветительскими целями в села, где устраивали школы для крестьянских детей, становились учительницами начальных школ.

В Харькове, Киеве, Одессе открывались Общества распространения грамотности, которые основывали воскресные начальные школы. Такое просветительское движение было направлено на борьбу с всеобщей безграмотностью, с которой не могли справиться земские учебные учреждения. Важным фактором распространения и популярности воскресных школ был не только их демократический характер, но и обучение на украинском языке. Общества распространения грамотности на благотворительные средства готовили учительниц воскресных народных школ, издавали книги, пропагандировали обучение и т.д. [Смоляр 1998, с. 248-280].

В среде польского населения Надднепрянской Украины идеи национального освобождения и поддержки национальной культуры всегда были популярны, о чем свидетельствует размах Январского восстания. Однако после его поражения царское правительство проводило политику притеснения культуры, административных и экономических ограничений, ущемления национальных прав [Щербак, Щербак 1997, с.42-48]. Даже в Королевстве Польском наиболее популярной программой

общественного развития стал варшавский позитивизм как отказ от национально-освободительной борьбы и сосредоточенность на укреплении социально-экономических позиций [Kiepiewicz 1964]. И только в конце столетия формируется национально-демократический лагерь общественной мысли, призывающий к поддержке культуры и восстановлению государственности.

Открытие польских национально-культурных организаций стало возможным только после закона 1906 г., разрешающего их функционирование. Во многих украинских городах, где было сосредоточено польское население – Киев, Одесса, Харьков, Екатеринослав стали появляться различные *Ogniska*, *Domy Polskie*, *Oświaty*, *liry*, организации, стремящиеся к поддержке национальной культуры, языка, распространению литературы, музыки и театра [Николаенко 2004]. Общество *Oświata*, взявшее на себя заботу об открытии польских начальных школ, вскоре было закрыто, так как угрожало успешности ассимиляционной политики. Однако, в это время происходит массовое распространение народных школ, где активное участие принимают женщины [Zasztowt 1990]. Польки были создательницами и учительницами тайных школ. Такая деятельность была нелегальной, грозила штрафом, арестом.

С 1905 г получают распространение начальные школы общества *Macierz Polska*, всепольского объединения борьбы с неграмотностью. Основательницами этого движения в юго-западных губерниях были помещицы, интеллигенция, богатые горожанки, открывающие на свои средства народные польские школы [Epsztejn 1999]. Однако вскоре и это объединение было запрещено.

Таким образом, просветительская деятельность украинских женщин в Надднепрянщине была более результативной и успешной, чем полек. Это было связано не только с поддержкой населения, основная часть которого была украинцами, но в основном, с политикой царского правительства, видящего повсюду «польскую угрозу».

Более умеренными оказались *Ogniska* и *Domy Polskie*, которые сосредоточились на поддержке аматорского искусства, пропаганде польской литературы, объединению польско-

го городского населения. Сравнение деятельности этих организаций показывает, что они были различны по своему составу – от аристократического киевского Ognіwa до почти пролетарского Domu Polskiego в Одессе [Ніколаєнко 2011]. Одновременно, формы деятельности и участия в них женщин были схожими. Женщины принимали участие в организации концертов, спектаклей, танцевальных вечеров, готовили реквизит, костюмы, репетировали и выступали на сцене, были руководителями библиотек. Здесь представляется важным, что такое общественное движение помогало сплочению польского общества, противостояло русификаторской политике государства.

Одним из направлений женского движения в конце XIX – начале XX в. была организация самопомощи. В духе концепции либерального феминизма женщины стремились к объединению по профессиональным группам в организации, которые бы артикулировали и отстаивали их права. Так возникли организации взаимопомощи курсисткам, служанкам, швеям и т.п. [Смоляр 1998, с. 143-157]. Женщины организовывали бюро труда, занимавшиеся поиском вакансий, дешевые общежития и столовые, детские сады. Поначалу инициаторами создания таких обществ становились богатые женщины, которые в духе Н. Чернышевского пытались помочь работницам. В конце XIX в. организаторами выступали активные работницы, которые отстаивали интересы коллег. Существующие за счет членских взносов, общества стали прообразом профсоюзов, помогающих работникам и обеспечивающих социальную защищенность.

Как справедливо отметила российская исследовательница Н. Пушкарева, в России общества взаимопомощи стремились поднять образовательный уровень женщин, обучить новым профессиям, сделать их конкурентноспособными, в отличие от аналогичных западных организаций, обучающих женщин быть хорошими матерями и домохозяйками [Пушкарева 2001, с. 83].

Особенностью польского движения взаимопомощи, представленных организациями служанок, самой многочисленной профессиональной группы среди работающих полек, было активное вмешательство в их создание католической церкви и работодателей. Именно под патронатом церкви или

же богатых соотечественниц в Надднепрянской Украине возникали польские общества взаимопомощи прислуге. Главной целью вмешательства церкви было сохранение «моральности» женщин, а также противодействие их вовлечению в радикальные организации. Патроны обществ взаимопомощи были заинтересованы в воспитании «удобных» и послушных слуг [Ніколаєнко 2012a].

Вообще, католическая церковь, подвергшаяся гонениям в данный период, сыграла важную роль в сплочении польского населения Надднепрянщины. Отсутствие государства, полиэтничность региона, ущемления в общественной жизни превратили церковь в оплот польскости, национальную святыню. Под руководством религиозных деятелей, в правобережной и южной Украине в конце XIX – начале XX вв. основываются тайные женские монастыри и религиозные ордена. Эти организации сосредоточены не только на духовной жизни: при них открываются школы, детские приюты, швейные мастерские [ЦГИАУК (а), л.59]. Таким образом, церковь не ограничивалась традиционной благотворительной деятельностью, а взяла на себя функции социализации женщин, которым было трудно приспособиться в новых капиталистических условиях.

В начале XX вв. в Российской империи появляются сторонницы феминизма, которые создают в 1905 г. Союз равноправия женщин. Идеи женского равноправия во всех сферах общественной жизни были также близки украинкам и полякам Надднепрянской Украины. Украинские женщины вступают в отделения Союза, представляют их на Всероссийском женском съезде, требуя федерализации женского движения, позже создают т.н. женские клубы, имеющие феминистическую направленность [Смоляр 1998, с. 177-195].

Польские женщины также организуют в Надднепрянщине свои женские организации. В 1907 г. Было основано Киевское общество польских женщин, которое, по сути, было национально-культурной организацией. В то же время, некоторые программные заявления Общества, как-то усовершенствование системы женского образования, организация общих касс и детских садов свидетельствуют о решительном намерении

изменить положение женщины в обществе [ЦГИАУК (b), л. 100-106].

Открывшееся в 1912 г. в Одессе Общество равноправия польских женщин было отделением варшавского аналогичного общества [Ніколаєнко 2012b]. Это означает, что в своих общественных взглядах польские женщины ориентировались больше на соотечественниц из Царства Польского, чем на россиянок или украинок. Несмотря на недолгое существование и малоэффективные шаги, феминистические организации продемонстрировали зрелость женского движения.

Существование национальных женских организаций в Надднепрянской Украине было продиктовано политикой царизма, подавлявшей формирование национального самосознания народов Российской империи. Малочисленность польского населения в исследуемом регионе, не помешала польским женщинам проявить активность в различных сферах общественной жизни.

Подобный феномен встречается и в западноукраинских землях, входящих в состав Австро-Венгрии. Здесь также была создана разветвленная сеть украинских и польских женских организаций. Однако, в отличие от Надднепрянщины, между ними не было взаимодействия и сотрудничества. Исследовательница женского движения в Галиции О. Маланчук-Рыбак подчеркивает, что между женскими обществами существовала конкуренция, бывшая следствием напряженности межнациональных отношений в регионе [Маланчук-Рибак 2006, с. 239].

Причиной того, что в Надднепрянщине сложилась другая ситуация, можно считать различные общественно-политические условия двух государств. Более демократическое законодательство Австро-Венгрии позволяло основывать различные организации, в том числе и женские [Orzeł 2009, с. 218-220]. У польского населения Галиции было больше возможностей и ресурсов для распространения своих национальных обществ и товариществ. Именно это настораживало украинских общественных деятелей, которые пытались отстоять свое влияние на украинское население края.

Польские организации Надднепрянщины были немногочисленны и объединяли польское население, ущемленное в на-

циональных правах так же, как и украинское. Поэтому как польские, так и украинские общественные деятели приветствовали создание новых организаций, шли на сотрудничество, проводили совместные мероприятия.

Таким образом, польское и украинское женское движение в Надднепрянской Украине развивались параллельно. Задачи и цели женского движения здесь были обусловлены общественно-политической ситуацией. В Надднепрянщине возникали как революционные организации с женским участием, так и различные общества либерально и национально-демократического направления.

Объединительным фактором для польской общественности стали не только идеи национального возрождения и сохранения национальной идентичности, но и сплочения, противопоставления этническому большинству. Классовые и социальные противоречия ослабляли национальное движение, в то же время деятельность костела способствовала его укреплению. Политика царизма, направленная на ущемление национальных прав, ограниченность общественной жизни польского населения, обусловили сотрудничество двух национальных течений женского движения.

Библиография

- Богачевська-Хомяк М. Білим по білому. Жінки в громадському житті України 1884-1939. – К., 1995.
- Волкова І. О. Жіноче питання в Україні (II половина XIX ст..) – Автореф. канд. пол. наук. – Одеса, 1995.
- Драч О. О. Вища жіноча освіта в Російській імперії в II половині XIX – початку XX ст.: Монографія. – Черкаси, 2011.
- Кечеджи-Шаповалов М. В. Женское движение в России и за границей. – СПб, 1902.
- Колос Л. Н. Женское освободительное движение в России: русские женщины в борьбе за образование (1861-1917). // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – № 2. – с. 280-283.
- Лісевич І. Т. У затінку двоголового орла (польська національна меншина на Наддніпрянській Україні в II половині XIX – початку XX століття). – К, 1993.

- Ніколаєнко О. О. Організація і діяльність польських товариств у Харкові в кінці ХІХ – початку ХХ ст. // Польська діаспора у Харкові. Історія і сучасність. - Харків, 2004. - С. 8-21.
- Ніколаєнко О.О. Громадська діяльність польських жінок північного Причорномор'я наприкінці ХІХ – початку ХХ ст. // Культура народів Причорномор'я. - 2011. - № 200. - С. 91-93.
- Ніколаєнко О. Польський жіночий рух взаємодопомоги в Наддніпрянщині на початку ХХ ст.// Україна-Польща: історична спадщина і суспільна свідомість. – Львів, 2012 (а). - Вип. 5. – с. 38-43.
- Ніколаєнко О.Громадська діяльність польських жінок Одеси на початку ХХ ст.// Чорноморський літопис. – 2012(б), № 6. – с. 82-89.
- Маланчук-Рибак О. Ідеологія та суспільна практика жіночого руху на західноукраїнських землях ХІХ- першої третини ХХ ст.. – Чернівці, 2006.
- Павлюченко Э. А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988.
- Пиетров-Эннкер Б. «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. – М., 2005.
- Пушкарева Н. Л. У истоков русского феминизма: сходства и отличия России и Запада// Российские женщины и европейская культура: материалы конференции, посвященной теории и истории женского движения/ сост. Г. А. Тишкин. – СПб, 2001. – с.79-84.
- Смоляр Л. Минуле заради майбутнього. Жіночий рух Наддніпрянської України II пол. ХІХ – поч. ХХ ст. Сторінки історії. – Одеса, 1998.
- Снытко. Т. Г. Русское народничество и польское общественное движение. (1865-1881). – М., 1969.
- Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. – М., 2001.
- Тишкин Г.А. Женский вопрос в России: 50-60-е годы XIX века. – Л., 1984.
- Шабанова А. Н. Очерк женского движения в России. – СПб, 1912.
- ЦГИАУК (а) (Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве). – Ф. 276, Оп.1, Д. 410.
- ЦГИАУК (б). - Ф. 442, Оп. 632, Сп. 647 ч. II.
- Хасбулатова О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). – Иваново, 1994.
- Юкина И. И. История женщин России: женское движение и феминизм (1850-е – 1920-е). – СПб, 2003.
- Щербак М. Г., Щербак Н. О. Національна політика царизму на Правобережній Україні (друга половина ХІХ – початок ХХ ст.). – К., 1997.
- Epsztejn T. Edukacja dzieci i młodzieży w polskich rodzinach ziemiańskich na Wołyniu,

- Podolu i Ukrainie w II połowie XIX wieku. – Warszawa, 1998. – 233 s.
- Epsztejn T. Mecenat polskiego ziemiaństwa Wołynia, Podola i Ukrainy w latach 1864- 1914 // Europa nie prowincjonalna. Przemiany na ziemiach wschodnich dawnej Rzeczypospolitej w latach 1772-1999. – Warszawa, 1999. – S. 186-197.
- Kieniewicz S. Dramat trzeźwych entuzjastów. O ludziach pracy organicznej. – Warszawa, 1964.
- Łukawski Z. Ludność polska w Rosji: 1863-1914. – Wrocław, 1978.
- Orzeł J. Sytuacja społeczno-polityczna kobiet na ziemiach polskich w XIX wieku// Kobieta w polityce. /Red. Marszałek-Kawa J. – Toruń, 2009. – s. 214-229.
- Zasztowt L. Polskie szkółki ludowe na Ukrainie w latach 1905-1914// Rozprawy z dziejów Oświaty. – 1990. – 33. – s. 87-105.

Comparative analysis of Ukrainian and Polish women's movement in the Ukrainian lands of the Russian Empire in the second half of XIX-beginning of XX centuries.

The article presents the distribution of two tendencies of the women's movement – the Polish and Ukrainian in the Ukrainian lands of the Russian Empire in the second half of XIX-beginning of XX centuries. It states that women participated in the revolutionary, liberal and national-democratic organizations, mutual aid societies. Policy of the Russian Empire directed on infringement of national rights, led to the cooperation between the two national women's movements.

Key words: the women's movement, the Ukrainian lands of the Russian Empire, the Polish social movement, the Ukrainian public movement.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаенко Ольга,
кандидат наук, докторантка
кафедры истории Украины Харь-
ковского национального универ-
ситета имени В.Н. Каразина.
Сфера научных интересов: ис-
тория XIX-XX вв..

ABOUT THE AUTHOR

Nikolayenko Olga,
PhD, Kharkiv National University
named after V. Karazin (Kharkiv,
Ukraine).
Scientific interests: history of XIX-
XX century